

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**кандидата исторических наук Тихонова Виталия Витальевича
на диссертацию на соискание ученой степени кандидата
исторических наук Базанова Михаила Александровича
«Александр Александрович Зимин: биография историка в
контексте развития отечественной науки» по специальности 07.00.09 –
Историография, источниковедение и методы исторического
исследования**

Историю исторической науки невозможно понять без изучения научных биографий ученых, задававших вектор ее развития. В отличие от значительного количества исследований, посвященных историкам XIX в. и первой половины XX в., биографиям послевоенного поколения советских историков уделялось куда меньше внимания. Это было связано как с историографической традицией, постулирующей необходимость изучения советской историографии по проблемам, а не по персоналиям, так и с позицией самого сообщества, нередко видевшего в исследовании недавнего прошлого нарушение корпоративной этики и, возможно, опасный, дестабилизирующий фактор в жизни корпорации. С недавних пор ситуация начала постепенно меняться. Во многом это следует связать с вступлением в жизнь нового поколения историографов. Поэтому обращение к биографии А.А. Зимины отвечает логике развития современных историографических исследований и, без сомнения, является актуальной проблемой, необходимой для реконструкции истории отечественной исторической науки середины и второй половины XX века.

Несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных жизни и научному творчеству А.А. Зимины, очевидно, что «белых пятен» в биографии ученого немало, а сама она нуждается в комплексном и систематическом изучении. Таким образом, диссертация М.А. Базанова в значительной степени заполняет имеющийся историографический вакуум.

Предложенная структура диссертации позволяет решить поставленные соискателем исследовательские задачи. Она распадается на три главы, выделенные по периодам жизни и творчества А.А. Зимина. Сама периодизация представляется обоснованной и дающей представление о качественных переменах в жизни и научной деятельности историка. Особенно важно, что автору удалось вписать в контекст эпохи жизнь ученого.

Определить основные задачи диссертации позволил грамотный историографический обзор всей имеющейся литературы, касающейся жизни и творчества А.А. Зимина. Стоит согласиться с соискателем, что для работ, посвященных историку, свойственен «методологический редукционизм» (С. 8). Анализ историографии позволил выявить многочисленные пробелы в научной биографии А.А. Зимина.

Диссертация написана на основе широкого круга источников. К сожалению, до сих пор в архивохранилищах отсутствует личный фонд А.А. Зимина, что существенно осложняет поиск документов, связанных с его деятельностью. Тем не менее, М.А. Базанов провел серьезную и кропотливую работу по выявлению неопубликованных источников, касающихся выбранной темы. Они были обнаружены соискателем в Архиве РАН, Научно-исследовательском Архиве ИРИ РАН, Центральном архиве города Москвы (ЦАГМ), Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук (ПФА РАН). Следует подчеркнуть, что большинство документов вводится в научный оборот впервые. Кроме того, письменные источники дополнил ряд собранных соискателем интервью с людьми, знавшими А.А. Зимина.

Помимо использованных архивов имело бы смысл посмотреть протоколы партийной организации Института истории СССР, хранящиеся в Центральном архиве общественно-политической истории г. Москвы (ныне –

составная часть ЦАГМ), в которых можно было бы найти дополнительную информацию о роли партийных органов и коллег в судьбе ученого. Впрочем, очевидно, что данные документы не могут серьезно повлиять на сделанные М.А. Базановым заключения.

Помимо архивных документов, для изучения научного творчества А.А. Зимины был мобилизован внушительный и репрезентативный комплекс опубликованных историографических источников: исследовательские труды самого ученого, а также работы его предшественников, современников, последователей и критиков.

Концептуальной основой научной биографии А.А. Зимины, предложенной соискателем, стали как подходы, устоявшиеся в отечественной историографической традиции, так и интеллектуальной истории. Жизненный путь историка рассматривается через призму теории «научного поля» П. Бурдьё. Деятельность историка представлена как сложный, хотя и динамичный, процесс приобретения им научного капитала. Соискатель делает серьезные оговорки о том, что теория П. Бурдьё должна быть принята с поправкой на специфику советского общества, где идеологическое и административное вмешательство в «поле науки» было куда заметнее, чем в западноевропейской науке. Учитывая данную поправку, М.А. Базанов особое внимание уделяет идеологическим контекстам наукотворчества историка и проблеме «историк и власть».

Естественно, что нельзя было пройти мимо истории с монографией о «Слове о полку Игореве». Помимо уже введенной в научный оборот стенограммы дискуссии были привлечены первоисточники, позволившие заметно скорректировать содержание опубликованной версии документа. Тщательно проанализирована позиция научного сообщества по идеям А.А. Зимины. Особой заслугой соискателя следует признать привлечение материалов РГАНИ, которые показывают роль Идеологического отдела ЦК в судьбе монографии. Не вызывает сомнений и вывод о том, что история с книгой о «Слове» стала переломной в научной и житейской биографии

историка: от умеренного конформизма он переходит к стратегии «подрыва» многих историографических догм.

М.А. Базанов внимательно проанализировал теоретико-методологические взгляды историка на историческое исследование и пришел к обоснованному выводу о том, что первоначально исследования А.А. Зимина строились на стыке марксизма и позитивизма. Но уже в монографии «Опричнина Ивана Грозного» историк явно переходит к позитивистской трактовке исторического процесса (С. 149). Внимания заслуживают и обнаруженные автором черты историко-антропологического подхода в творчестве ученого (С. 73-74). Возможно, подробнее стоило бы остановиться на сравнении теоретико-методологических взглядов А.А. Зимина и «младшего поколения» московской исторической школы, в первую очередь С.Б. Веселовского и С.В. Бахрушина. Очевидно, именно из их творчества он черпал методологические и методические образцы и идеи, творчески их переосмысливая. Заметим, что особый интерес в диссертации представляет реконструкция философско-этических воззрений ученого.

Значительное внимание было уделено эволюции взглядов А.А. Зимина на формирование русского централизованного (в терминологии того времени) государства. Показан отход ученого от москвоцентричной концепции (М.А. Базанов дает ее сущностные характеристики) к полицентричной. Проведен историографический анализ нечасто рассматриваемых в этом ключе работ А.А. Зимина по истории Киевской Руси.

Рассмотрев научный путь своего героя, М.А. Базанов не пытается представить его уникальной фигурой в советской исторической науке. Для определения в ней места А.А. Зимина соискатель использует термин «исключительное нормальное», почерпнутый из методологического арсенала микроистории. Его сутью является признание того, что объект не вписывается в привычные рамки и правила поведения в обществе, но при этом несет на себе все его характерные черты.

Наравне с убедительными выводами с диссертации есть и положения, которые хотелось бы дополнить или уточнить. Так, возражения оппонентов (С.В. Бахрушина и А.А. Новосельского) на защите кандидатской диссертации А.А. Зиминым против предложенных им терминов «укрупнение» и «разукрупнение» монастырей можно интерпретировать как мягкое, но настойчивое выступление против элементов презентизма в его ранних работах. Очевидно, что сами термины навеяны советской действительностью.

Описав участие С.А. Покровского и Ю.Ф. Сальникова в защите докторской диссертации А.А. Зимины, М.А. Базанов интерпретировал их критику в адрес защищавшегося как проявление противостояния между научной культурой ученых, склонных к отвлеченным теоретико-методологическим обобщениям, и сторонников тщательного источниковедческого и фактографического подхода. Думается, что причины куда проще. Дело в том, что С.А. Покровский являлся главой группы историков-юристов, выступавших против Института истории АН СССР, еще когда его возглавлял Б.Д. Греков. Он часто участвовал в критике его сотрудников на Ученых советах, в ходе проработочных кампаний и т.д. Поэтому очередной демарш С.А. Покровского видимо был продолжением нападков на Институт истории в лице его самых ярких представителей. Более чем вероятно, что сюда примешивались и нотки личной неприязни. Не случайно А.А. Зимин в своих воспоминаниях называл А.С. Покровского «гангстером пера».

Есть в работе и фактические неточности. Например, на 12 стр. утверждается, что автором концепции «long durée» является М. Блок, хотя этот подход традиционно связывается с Ф. Броделем. На стр. 122 написано, что работа С.Ф. Платонова «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.» являлась магистерской диссертацией, хотя она была докторской.

Несмотря на указанные замечания и пожелания, следует признать, что диссертация М.А. Базанова – ценное и самостоятельное научное исследование. Оно является первым в историографии монографическим опытом изучения жизни и научного творчества выдающегося историка А.А. Зимина. Думается, что предложенная работа станет значительным шагом к созданию фундаментальной научной биографии ученого. Работа написана хорошим научно-литературным языком.

Диссертационное исследование М.А. Базанова «Александр Александрович Зимин: биография историка в контексте развития отечественной науки» соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Михаил Александрович Базанов, без сомнения, заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра «Историческая наука России»
ФГБУН Института российской истории
Российской академии наук

11 ноября 2014 г.

117036, г. Москва
ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.
(499) 723 69 16

В.В. Тихонов

